

**Профессор д-р Татьяна Александровна Мищенко,
Российская Федерация**

*Филиал Московского педагогического государственного
университета
Черняховск*

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ ПЕРВОПОСЛЕНЦАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В тексте статьи анализируются взгляды на историческую память, пересмотренные в период «третьей волны» исследований Memory studies. В исследовательское поле включили множество источников формирования исторической памяти, включая визуальные. Автор последовательно изучает пространство визуальной информации, формирующей представления о прошлом на примере репрезентации исторической памяти о советских жителях Калининградской области, заселивших край после его присоединения к РСФСР.

Ключевые слова: *визуальные источники, историческая память, «третья волна», Memory studies, урбанонимы, памятники, социальные сети, выставки.*

Проблематика исторической памяти привлекает все больше исследователей различных направлений гуманитарного знания. Пережив несколько «волн» теоретического обоснования и выработки

методологии, Memory studies смогло объединить достаточно далекие друг от друга исследования, что свидетельствует о выходе направления на метауровень (Ковтунова 2021).

Согласимся с позицией российского историка Ю. Сафроновой: на «третью волну» исследований исторической памяти существенно повлияло эссе 2009г. Джеффри Олика «Между хаосом и разнообразием: являются ли исследования памяти полем?». Автор актуализирует все более осознаваемую проблему: как исследовать память методами социальных наук, если мы соглашаемся с тем, что память – не история. В раздел коллективной памяти входит множество пространств, практик и социальных форм: от индивидуальных воспоминаний до общих форм поддержания образца. Память – не статичный объект, но процесс, который постоянно изменяется, поэтому исследователь должен обращать внимание на формы, которые Д. Олик называет «фигурации памяти», т.е. «меняющиеся отношения между прошлым и настоящим, в которых сплетаются, хоть и не всегда гармонично, образы, контексты, традиции и интересы» (Олик 2012, 41).

Наблюдая за ростом новых медиа-возможностей представить и закрепить в сознании поколений людей коллективные идеи и практики, мы находимся в поиске такой категории исторической памяти, которая позволит охватить медиа-источники, визуальные объекты памяти, аффективные вовлеченности части активного населения в конструирование исторической памяти. Обратимся к понятию «историческое сознание», которое вводит Ж.Т. Тощенко, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, характеризуя историческое сознание, автор указывает «...историческое сознание как бы «разлито», охватывает и важные, и случайные события, впитывает в себя как систематизированную информацию, во основном через систему образования, так и неупорядоченную (через СМИ, художественную литературу). Немалую роль в функционировании исторического сознания играет случайная информация, часто опосредованная культурой окружающих человека людей, семьи, в известной мере традиции, обычаи» (Тощенко 2000). Американская исследовательница Элисон Ландсберг в работе «Овладевая прошлым: массовая культура и производство исторического знания» одной из первых отмечает: память формируется из смеси широкодоступных и распространяемых средствами массовой информации продуктов. Сильной стороной книги

Ландсберг становится попытка феноменологического описания результатов такого воздействия. При этом она редко использует метафору памяти, сегодня ставшую слишком распространенной. По сути, речь идет о следующем шаге в направлении, заданном *memory studies*, – попытке заменить стрелу хронологического, линейного времени *картой*, напоминающей атлас «Мнемозина» Аби Варбурга. Исследователей все чаще интересуют не отдельные точки («места памяти»), но общая *топология* этого пространства, его движущие силы и динамические эффекты, определяющие растущую пролиферацию культурных практик и смену режимов соотнесения жизненного опыта и медиа-репрезентаций (Николаи 2018).

Таким образом, многие исследователи признают изменения традиционного нарратива о прошлом (это тексты, отложившиеся в архивах, их исследуют и объективно интерпретируют профессиональные историки) на *комплекс новых медиумов* – фотографии, видео и интернет-коммуникаций.

Для жителей Калининградской области существует особая оптика репрезентации прошлого. После передачи региона в состав СССР за 1945–1948 гг. здесь полностью сменилось население. Это «нулевое население», осваивавшее область в трудные 1940-е гг., является точкой отсчета исторической памяти жителей области, именно с первопоселенцев начинается «история советского», в памяти жителей она продолжается как история современного российского региона.

Цель данного исследования: описать визуальные формы репрезентации исторической памяти о первопоселенцах Калининградской области, которые по-разному сохраняют и воспроизводят коллективную память о первом советском населении края в к. 1940-х- нач. 1950-х гг.

1 группа источников: урбанонимы. Это группа названий городских объектов, в которой можно проследить топонимы с мемориальной функцией. Эта информация, изначально текстовая, превращается в визуальную, если она нанесена на таблички, городские указатели, используется картографическими сервисами Яндекс, Гугл и др... Структурированный короткий текст с узнаваемыми логотипами -указателями для туристов, цветовой гаммой дорожных табличек, воспринимается в современной культуре брендинга городской среды как визуальный объект.

В Калининградской области высок уровень мемориальных наименований городских объектов и поселений. Так, по подсчетам О.В. Петешовой, из 387 антропотопонимических единиц 298 увековечивают выдающихся людей и значимые события (Петешова 2017, 36). Некоторые названия даны в память о родных местах первых послевоенных переселенцев и о топонимах территории Советского Союза: Ново-Московское, Саранское, Марийское, Ижевское, Красноярское, Ясная Поляна, Великолукское. Часть названий исследователи считают «...топонимами-мигрантами, то есть дублерами названий тех населенных пунктов, из которых вышли советские первопоселенцы калининградских деревень. Наша догадка подтверждается архивными данными применительно к 10 поселкам области (Никитино, Петино, Владимировка и др.)» (Петешова 2017, 37). Есть отдельные случаи образования названий, связанных со значимым событием для первопоселенцев, например: поселок Первомайский назван в честь даты прибытия советских первопоселенцев.

На карте Калининграда появилось и название «Сквер первым поселенцам». Выделить участок под сквер с таким названием в центре города на пересечении улиц им. М. Фрунзе, Клинической и ул. Т. Шевченко планировалось с 2021 г., о чем сообщали в местной печати. Опросы жителей показали их ожидания: *«Благоустроена должна быть не только эта небольшая зелёная зона в центре города, но и прилегающая к нему территория. Так, например, давно просит ремонта дорога на пересечении улиц Шевченко и 9 апреля. Что-то нужно делать и со стихийной парковкой, которая уже становится кладбищем автомобилей». «Скамейки, в первую очередь. Больше деревьев. Зелень. Сейчас меньше стало. Хотелось бы посадить больше деревьев, чтобы людям было хорошо отдыхать. Да и сами деревья нуждаются в помощи. Какие-то нужно обрезать от сухостоя, другие освободить от омелы и мусора. В планах и высадка зеленого забора вокруг сквера. Предполагается, что после благоустройства эта территория будет пользоваться спросом у брачующихся и молодых музыкантов. Ведь ЗАГС и музыкальная школа находятся прямо напротив»* (Вести-Калининград. «Сквер первым переселенцам»: что же планируется создать в центре Калининграда.).

2 группа источников: памятники и памятные знаки.

На юго-западе Калининградской области в г. Ладушкин находится памятный знак – камень с надписью «Первым переселенцам,

стоявшим у истоков становления Калининградской области». Более известным и медийным является памятник в городе Советске у государственной границы Калининградской области с Литвой. Надпись на памятной доске: «Памятник первым переселенцам. Посвящается переселенцам, переехавшим в 1945–1950 годах в Калининградскую область и принимавшим активное участие в ее восстановлении. Изготовлен и установлен в 2015 году при финансовой поддержке Губернатора Калининградской области Н.Н. Цуканова. Благодарные потомки Вас не забудут». Скульптуру установили вблизи трофейного паровоза 1943 года «ТЭ–7336», который переместили на привокзальную площадь прошлой осенью с закрытой территории ж/д станции. Скульптура состоит из трех бронзовых фигур весом почти в тонну: офицер Великой Отечественной войны в звании старшего лейтенанта, его супруга и их маленький сын. Позади них сумка с вещами. На груди главного персонажа композиции три награды: «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За взятие Кенигсберга». По задумке автора памятника, члена Союза художников РФ Андрея Шевцова, первые переселенцы прибывают на вокзал нового советского города, они растеряны и взволнованы (Мастерская скульптуры и художественного литья Андрея Шевцова. «Открытие памятника первым переселенцам в г. Советск».).

3 группа источников: социальные сети с тематическими группами постами и фотографиями. Приведем в пример два проекта: 1. #герои39 от Правительства Калининградской области. Это появляющиеся на официальной странице Правительства области в ВК поздравления с Днем рождения долгожителям края. Краткая биография именинников позволяет определить многих из них как первопоселенцев края в 1946–1948 гг. Например «Сегодня 83-летие празднует Елена Михайловна Козел, ставшая в детстве узницей фашистского концлагеря.

Родилась в Брянской области всего за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны. В 1942 году её вместе с мамой и сестрой нацисты отправили в лагерь смерти на территории Белоруссии. В сожжённую врагами родную деревню они вернулись только в 1944-м, когда красноармейцы освободили их из плена.

В апреле 1946 года в числе первых переселенцев с семьёй переехала в колхоз «Восход» Гурьевского округа. Закончила школу и пошла работать дояркой. После замужества поселилась в Гусеве. Трудилась намотчицей на заводе «Микродвигатель». Елена

Михайловна воспитала сына и дочь. У неё четверо внуков и двое правнуков. Поздравляем, желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни!» (Правительство Калининградской области. «Сегодня 83-летие празднует Елена Михайловна Козел, ставшая в детстве узницей фашистского концлагеря»).

2. Прусское Наследие – Preußisches Kulturerbe. Проект ставит своей целью: «Сохранение и восстановление памятников истории, архитектуры и скульптуры; возрождение традиций и культуры народов региона». В постах сообщества ВК часто появляются отсылки ко времени конца 1940 – начала 1950-х гг. как особого периода в освоении культурного наследия края. Например: «В Восточной Пруссии огромное число домов отапливалось так называемыми “олландками”. Эта разновидность печей имеет намеренно удлинённый путь для выхода дымовых газов. Не то, чтобы так хочется подольше понюхать запах гари, просто если газы останутся подольше, весь свой жар они отдадут печке. И тепло дольше держится, и топлива меньше нужно, одни плюсы. Да и сама конструкция занимает относительно мало места. Изразцы, которые служили облицовкой, изготавливались из особой жароустойчивой глины, которая могла дольше обычной держать температуру. К тому же она впитывает влагу, как губка. Топливом служили угольные брикеты и обычные дрова. Долгими холодными вечерами возле печи собирались люди, грелись, ужинали, беседовали. Для готовки еды обычно была плита, в России же печь была суперуниверсальна: и для готовки, и для обогрева, и спать на ней можно. Первые переселенцы иногда переделывали немецкие изразцовые печи на русский лад. Но и в оригинальном сборе встречается немало образцов до сих пор».

4 группа источников: музейные выставки.

«Калининградская область: история моей жизни». Выставка в основной экспозиции Калининградского историко-художественного музея в декабре 2023г. Выставка организована как представление нескольких профессиональных историй (архитектор Д. Навалихин, инженер В. Денисов, рабочий В. Дюков, конструктор Е. Алепин, председатель колхоза И. Шуринов, механизатор Е. Низовских, капитаны рыболовных судов А. Суходяевский и Г. Носаль, хирург Л. Шор, акушер В. Лапидус, учителя Е. Ленская и Е. Щербатюк, режиссер И. Каждан, музейный сотрудник М. Антипов). Некоторые из героев выставки попали в Калининградскую область по распределению, другие – по собственному желанию; кто-то мечтал начать

новую жизнь после чудовищной трагедии войны, кто-то грезил о трудовых подвигах во славу Родины... Всех их объединила судьба, олицетворением которой стала Калининградская область. Выставка привлекает внимание посетителей множеством подлинных предметов: фотографий 1940-х гг., одежды, чемоданов, с которыми прибыли советские первопоселенцы области. Эти материальные детали жизни послевоенное десятилетие позволяет соотнести собственные представления о жизни поколения первопоселенцев с визуальной репрезентацией, которая несомненно, станет частью исторической памяти о «нулевом населении» в советской истории края.

Итак, понимание исторической памяти как живого социального феномена, позволяет нам организовать поиск значимых форм социокультурного выражения и способов сохранения коллективной и индивидуальной памяти о прошлом. Значимым периодом для исторического прошлого Калининградской области является память о первопоселенцах края, ставших «нулевым населением» к концу 1940-х гг. и своеобразной «отправной точкой» для коллективной памяти и представлении о своей жизни, как части истории. Среди форм репрезентации исторической памяти о первопоселенцах наряду с традиционными текстовыми существуют и визуальные репрезентации.

Они воспринимаются как часть современной культуры: городского ландшафта, социальных сетей, музейных пространств. Однако визуальные репрезентации выполняют роль общих форм поддержания образца, указывают на необходимость помнить и важность страниц прошлого. С их помощью новые поколения жителей края, туристов, гостей конструируют свои представления о советском прошлом края и людях, которые его заселили и освоили.

ЛИТЕРАТУРА

Вести-Калининград. «“Сквер первым переселенцам“: что же планируется создать в центре Калининграда». Вести-Калининград. Последний доступ 10 марта 2024 г. <https://vesti-kaliningrad.ru/skver-pervym-pereselencam-cto-zhe-planiruetsya-sozdat-v-centre-kaliningrada/> Мастерская скульптуры и художественного литья Андрея Шевцова. «Открытие памятника первым переселенцам в г. Советск». *Мастерская скульптуры и художественного литья Андрея Шевцова.*

- Последний доступ 10 марта 2024 г. <http://balticsculpture.com/news/otkrytie-pamyatnika-pervym-pereselencam-v-g-sovetsk>.
- Ковтунова, Ольга Владимировна. 2021. «Историческая память и этика дискурса: перспектива взаимодействия». *Философия и общество*. Выпуск №1 (98). Москва: МГУ.
- Николаи Федор Владимирович. 2018. «“Третья волна” memory studies: культурная память между опытом и репрезентацией». *Диалог со временем*. 2018. Вып. 63. 369–374. Москва: Авиолон.
- Олик, Джеффри. 2012. «Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии». *Социологическое обозрение*. Т. 11. № 1, 40–74. Москва: Социологическое обозрение.
- Петешова, Ольга Викторовна. 2017. «Ойконимика Калининградской области в мемориальном аспекте». *Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта*. Сер.: Филология, педагогика, психология. №2. 33–39. Калининград: БФУ.
- Правительство Калининградской области. «Сегодня 83-летие празднует Елена Михайловна Козел, ставшая в детстве узницей фашистского концлагеря». Правительство Калининградской области. Последний доступ 10 марта 2024 г. https://vk.com/wall-131174014_118042.
- Тощенко, Жан Терентьевич. 2000. «Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния». *Новая и новейшая история*. № 4. Москва: РАН.

**Prof. Dr. Mishchenko Tatyana Alexandrovna,
Russian Federation**

*Branch of the Moscow Pedagogical State University
Chernyakhovsk*

VISUAL REPRESENTATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE SOVIET PIONEERS OF THE KALININGRAD REGION AFTER THE SECOND WORLD WAR

Abstract

The text of the article analyzes views on historical memory, revised during the “third wave” of Memory studies. The research field has included many sources of historical memory formation, including visual ones. The author consistently studies the space of visual information that shapes ideas about the past using the example of the representation of historical memory about the Soviet residents of the Kaliningrad region who settled the region after its annexation to the RSFSR.

Keywords: *visual sources, historical memory, “third wave”, Memory studies, urbanonyms, monuments, social networks, exhibitions*